

Глава 21: Спасение Ли.

Оказалось, что суона была неподходящим инструментом.

По крайней мере, она совершенно не подходила для исполнения мелодии [Цветок-Призрак-Лампа].

Под аккомпанемент уникально пронзительного тона суоны оригинальное, полное ненависти произведение, напротив, стало звучать бодро и живо. Казалось, будто девушка в этой музыке превратилась не в вопиющую банши, а в танцующего диско зомби, уплетающего горох и подсолнухи.

Что касается эффекта внушения страха, то здесь дела обстояли одновременно и лучше, и хуже.

«Лучше» в том смысле, что Су Сянцзы, слушая это, постоянно ловила себя на мысли, будто за её спиной притаилось нечто нечистое.

«Хуже» же было то, что это нечистое на поверку оказывалось живым зомби, который прыгал вокруг в реальности с разблокированной и видимой полоской здоровья, так и напрашиваясь на хорошую дележку ударов!

Раздражает, как же это раздражает. Су Сянцзы впервые слушала [Цветок-Призрак-Лампа] и чувствовала себя чертовски раздосадованной!

Ещё больше её бесило то, что этот парень, Цзян Мин, во время игры начал даже импровизировать!

— Старшая сестра, я почувствовал, что в этой части мы могли бы включить «искусство призыва», так будет ещё лучше! Если мы призовём маленького мстительного призрака вот так, это не только усилит ужас врага, но и позволит скрытно прикончить его, пока он пребывает в беспомощном оцепенении!

Су Сянцзы выругалась про себя, а затем, нахмурившись, произнесла:

— Весь смысл этого заклинания в том, чтобы убивать, не оставляя возможности для сопротивления! Ты когда-нибудь думал о том, что, если ты внезапно разбудишь врага своим трюком с призывом, и он изрубит твоего зомби, твой [Цветок-Призрак-Лампа] мгновенно станет совершенно бесполезным?

— Я призвал призрачную деву, а не зомби...

— Это не имеет значения!

Су Сянцзы расстраивалась всё больше и больше. Чрезмерно активное воображение Цзян Мина означало, что он вечно хотел добавить во всё свою личную изюминку. Хотя и существовал мизерный шанс, что он придумает что-то дельное, куда более вероятно было то, что это окажется...

Чистейшим дурачеством.

Хотя талант Цзян Мина к культивации был слабее, чем у большинства, он восполнял это своим гибким мышлением и очень быстро схватывал новое. Под руководством Су Сянцзы за половину дня он уже научился исполнять песню достаточно сносно.

Вернувшись в дом с двором, он застал Цинь Вуйи и Ли Даомина, которые толпились вокруг некоего устройства и в оцепенении пялились на него — судя по всему, они столкнулись с очередным «затыком».

Цзян Мин по собственной инициативе подошёл к ним и похлопал Ли Даомина по плечу.

— Брат Ли, я могу чем-нибудь помочь?

Ли Даомин оглянулся на Цзян Мина, его взгляд был сложным. Он почти хотел высказаться, но, в конце концов, покачал головой и промолчал.

Он и Цинь Вуйи уже знали о том, что Цзян Мин совершил прорыв на стадию Очищения Меридианов.

В глазах Ли Даомина Цзян Мин был тем, кто совершенно точно пройдёт экзамен.

Даже если бы он попросил, Цзян Мин, скорее всего, согласился бы помочь, но... как он мог подвергнуть опасности вместо себя кого-то другого, кто в ином случае был бы в полной безопасности?

Поглощённый своими мыслями, Ли Даомин молча унёс устройство обратно в свою комнату.

Цинь Вуйи, напротив, оставался невозмутимым, как и всегда, будто ничто в мире не могло его заботить. Он весело поддразнил:

— Госпожа Цзян, с каждой нашей встречей вы выглядите всё прекраснее.

Цзян Мин был так зол, что готов был расплакаться, но он примерно догадывался, о чём думали

эти двое. Изначально, с его скудным талантом и низкой культивацией, все они были в одной лодке — словно кузнечики, нанизанные на одну нить. Для них было естественно трудиться сообща ради починки устройства, ведь это принесло бы равную пользу всем троим.

Однако теперь, когда его культивация росла с каждым днём — по крайней мере, в глазах окружающих — его прохождение экзамена казалось делом решённым. Ли Даоин и Цинь Вуйи больше не хотели обременять его просьбами о помощи.

Неудивительно... Неудивительно, что прогресс в починке устройства внезапно зашёл в тупик...

Он был единственным из троих, кто обладал культивацией, и единственным, кто мог свободно посещать Долину Цветочной Богини. Без него их дело, естественно, должно было застрять!

— Пошли.

Цзян Мин не стал тратить время на лишние слова и потащил Цинь Вуйи за собой в сторону Долины Цветочной Богини.

Но оказавшись внутри Долины перед развилкой дорог, Цзян Мин тут же почувствовал себя потерянным. Долина раскинулась на бесчисленные акры во всех направлениях, и попытка отыскать одного человека в столь огромной и запутанной местности была подобна поиску иголки в стоге сена, если бы этот стог лежал на самом дне моря. На его нынешнем уровне культивации он ничего не мог поделать.

Цинь Вуйи внезапно дернул Цзян Мина за рукав, по какой-то причине закрывая лоб рукой. Его нахмуренные брови выдавали то, что он терпел какую-то боль.

— Иди налево, — сказал он.

— Ты уверен? — Цзян Мин был ошеломлен.

Цинь Вуйи кивнул без лишних объяснений.

В сложившихся обстоятельствах Цзян Мину оставалось только верить, что Цинь Вуйи не поведёт их наобум, и последовал за ним налево. После этого Цинь Вуйи поступал так же на всех последующих развилках: закрывал лоб рукой, обводил землю глазами и лишь затем выбирал следующий путь.

Цзян Мин отбивался от всех сладострастных зверей, с которыми они могли справиться, и убегал от тех, с кем не могли, стараясь не терять времени. Постепенно Цзян Мин осознал, что сверхъестественная способность Цинь Вуйи находить дорогу, похоже, помогала им избегать встреч со всеми крайне опасными существами.

Время от времени подглядывая, Цзян Мин с удивлением обнаружил, что вещь, которую скрывал Цинь Вуйи, была золотым вертикальным глазом, выросшим прямо посреди его лба — совсем как у Эрлан-шэня!

(Эрлан-шэнь — божества китайского пантеона, наиболее известного по роману «Путешествие на Запад». Его главной отличительной чертой является третий глаз на лбу, видящий истину.)

Цинь Вуйи тоже заметил, что Цзян Мин увидел его третий глаз.

С серьезным лицом Цинь Вуйи ничего не сказал и лишь слегка покачал головой. Он поднял руку, безмолвно указывая на небо.

Цзян Мин понял в ту же секунду: Цинь Вуйи прятал глаз на лбу не от него, а от кого-то в небесах!

Старейшина Юаньлин? Или другой Старейшина Правопорядка?

Но почему им нельзя видеть этот вертикальный глаз?

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16104/1442772>